

Пить или не пить?

Какая вода, на ваш взгляд, безопаснее: водопроводная, бутилированная или родниковая? Не спешите с ответом

Трудно спорить с утверждением, что даже самые качественные продукты не принесут пользы, если вы пьете плохую воду. О том, какая лучше, а какая хуже, нам постоянно разъясняют многочисленные рекламные ролики, продавцы водяных фильтров и телеэксперты. Последние

настолько убедительно, с помощью микроскопов, живописуют "монстров", обитающих в водопроводных трубах, что становится не по себе. Так ли это?

Всегда ли безопасна бутилированная вода? Пять лет назад, к примеру, немецкие врачи забили тревогу: повсеместно в кулерах с водой были обнаружены такие возбудители опасных заболеваний, как сальмонелла и кишечная палочка. После этого в Германии постепенно начали отказываться от такого сомнительного удобства. У нас почитателей бутилированной воды по-прежнему немало. В супермаркетах ею заполнены целые отделы, а кулеры с водой можно увидеть в школах, офисах, торговых центрах. При всех заверениях работников водоканала, что они обеспечивают нас безопасной водой, многие тем не менее предпочитают утолять жажду из пластиковых емкостей. К тому же это хорошая альтернатива, если вдруг "пересохнут" водопроводные трубы, что тоже бывает — где-то что-то прорвало или соседи ремонт затеяли и "обезводили" без предупреждения весь стояк. Впрочем, и разливная вода не панацея.

В редакцию обратилась 35-летняя минчанка Татьяна Васильева: "Заказала воду для кулера. Сперва она была приятного вида, но вскоре на дне пластиковой емкости появился осадок, а стенки бутылки начали зеленеть изнутри. Обратилась к сотрудникам фирмы-поставщика. Мне объяснили, причем вполне корректно, что ни с чем таким прежде не сталкивались, подобные жалобы от покупателей не поступали. Воду заменили, но так и не объяснили вразумительно, что произошло..."

Впору задаться вопросами. Первый из них: почему, пусть и в отдельных случаях, разлитая в пластиковые емкости артезианская вода быстро становится не пригодной для питья? Может, черпают ее вовсе не из глубоководных источников, как утверждает реклама, а используют обычную водопроводную? Или проблема в чистоте и качестве тары? Но если уж и приходится покупать такой товар, то какие документы нужно спрашивать у продавца, чтобы не напиться "водицы из копытца"?

Итак, что же на самом деле разливают в бутылки? Чтобы это понять, корреспонденты "НГ" купили сразу несколько видов бутилированной воды. Если докторскую колбасу даже визуально не спутаешь с ливеркой или сервелатом, то вода одна от другой отличается разве только формой, цветом бутылок да этикетками.

На одной из бутылок написано: “Вода питьевая, среднегазированная, первой категории, обеззаражена ультрафиолетом”. Волей-неволей задумаешься: что значит “первой категории”? Это что-то вроде сорта? И не влияет ли на здоровье такое обеззараживание?

Следующий образец: “Вода питьевая, обогащенная янтарной кислотой, прошла современную многоступенчатую систему очистки с применением блока обратного осмоса”. Тут же возникает ассоциация с космосом и вопрос: какую пользу лично мне принесет янтарная кислота?

Далее — минеральная вода, считается лечебно-профилактической и рекомендуется при различных заболеваниях. Но на вкус она почему-то показалась такой, словно в ней растворили соль или питьевую соду. Похожей на вкус оказалась и импортная минералка в стеклянной таре, которая по цене в три раза обгоняет отечественный аналог в пластике. Судя по адресу производителя, добыт привозной “целебный эликсир” из скважины известного курорта. Как тут не засомневаться: может, и обычная питьевая вода, если ее приправить солевыми добавками, тоже вправе называться минеральной?

Ответы на эти вопросы дала начальник контрольно-испытательного комплекса по качеству и безопасности продуктов питания РУП “Научно-практический центр НАН Беларуси по продовольствию” Ирина Почицкая:

— В настоящее время на территории нашей страны в соответствии с санитарными нормами бутилированная вода подразделяется на две категории — первая и высшая. Как правило, вода высшей

категории добывается из артезианских источников и отвечает более жестким гигиеническим нормативам. Вода первой категории за счет доочистки обладает улучшенными по сравнению с водопроводной водой качествами. Но в скором времени правила классификации разливной воды у нас будут приближены к евросоюзовским. Планируется, что в октябре закончится обсуждение нового Техрегламента Таможенного союза “О безопасности питьевой воды, расфасованной в емкости”. В соответствии с этим документом все упакованные воды должны будут иметь следующую классификацию: обработанные питьевые воды, природные питьевые и столовые. На упаковках же для детей будет указано: для детей раннего возраста (от 0 до 3 лет) либо для детей старше 3 лет.

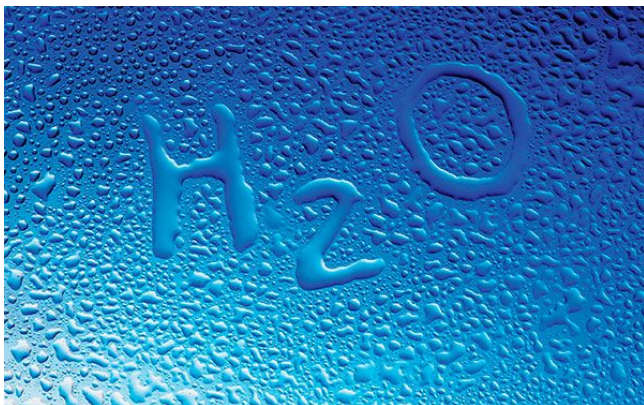
Развеела эксперт и некоторые мифы. Специфический привкус “мыльности” наиболее явно проявляется в негазированной минеральной воде и означает, что в ней, скорее всего, присутствует гидрокарбонат (сода питьевая). К слову, искусственно обогащенная солями и минеральными веществами вода тоже может считаться лечебным профилактическим средством.

Производители имеют право продавать разлитую водопроводную воду, но после соответствующей обработки, и это должно указываться на этикетке — “Обработанная питьевая вода”.

Что же, с бутилированной водой все вроде бы ясно, а как обстоят дела с кулерами? Ирина Почицкая пояснила, что зеленый налет на стенках пластиковых емкостей — не что иное, как микроводоросли, которые развиваются под действием

света. Съёмные бутылки многоразового использования продавцы должны мыть щелочным раствором с последующей дезинфекцией кислотным средством и ополаскивать очищенной водой. Тщательной мойки требует и сам кулер. Если этого не делать, то ваш домашний или офисный “родник” со временем начнет напоминать аквариум. Поэтому выбирайте солидного поставщика — фирму, работающую на этом рынке не один год. И не забудьте поинтересоваться сертификатом качества на продукт, за который платите деньги.

Однако стоит ли полностью заменять водопроводную воду бутилированной? Вполне возможно, что, покупая очередную бутылку с водой, вы меняете шило на мыло.

В наше время треть Минска для бытовых нужд использует воду из Вилейско-Минской водной системы. Хотя это вовсе не означает, что эта вода некачественная. К слову, сейчас в Минске только жители двух районов — Московского и Фрунзенского — пьют воду из поверхностного источника. Октябрьский район недавно полностью перевели на воду из скважин. В остальных белорусских городах задействованы подземные источники. Но, как выясняется, добраться до артезианских “кладовых” не

так-то просто.

— Можно сказать, жителям Минска повезло. Не многие города мира с миллионным населением могут похвастаться, что в их водопроводах — артезианская вода, — рассказывает заместитель начальника производства “Минскводопровод” УП “Минскводоканал” Рустам Мамедов, вместе с которым мы побывали на одной из водоочистных станций. — Из наших подземных источников вода добывается порой настолько качественная, что не требует доочистки. Разве что в некоторых скважинах, как в этой, нуждается в обезжелезивании.

Мы заходим в огромный ангар, где насосы закачивают воду из подземных рек в фильтры-емкости, чем-то напоминающие гигантские батискафы. Слышен шум невидимого водопада. В прозрачной трубке, соединяющейся с фильтром, виден осадок ржавого цвета. Это и есть то самое “лишнее” железо. Пробы воды специалисты постоянно исследуют в лаборатории и отслеживают, чтобы его было не больше, чем 0,1 миллиграмма на литр. Таковы нормативы.

Артезианская вода обычно берется на глубине около 70 метров, а путь воды из Вилейского водохранилища на очистную водопроводную станцию, которая снабжает Фрунзенский и Московский районы Минска, — 70 километров. Здесь для начала в воду добавляется активированный уголь для удаления органических веществ, а потом происходит многоступенчатая очистка воды. Затем хлорируется, пожалуй, это единственный минус, который вызывает нарекания горожан. Но, по словам специалиста, допустимая концентрация хлора строго контролируется и нормирована так, что это вещество не навредит здоровью.

Кстати, у воды так называемого наружного забора, по сравнению с артезианской, есть свои преимущества. Она менее минерализованная, более мягкая и не оставляет накипи на чайнике, не содержит железа, которое встречается в воде из артезианских скважин.

— Неважно, из артезианской скважины или из поверхностного источника взята вода. И та и другая отвечают одним и тем же требованиям по безопасности, качество одинаковое, — утверждает Рустам Мамедов. — Мы стараемся улучшать эти показатели, изучаем международный опыт. К примеру, сейчас ведущие водоканалы Европы и ближнего зарубежья в водопроводную воду добавляют вещество, которое полностью устраняет хлорный запах. Появились и другие современные технологии, позволяющие получить воду отличного качества. А что касается замены водопроводной воды бутилированной, могу с уверенностью сказать, что в такой альтернативе нет никакого смысла. Мы как-то проводили эксперимент — брали пять видов покупной питьевой воды и сравнивали по показателям в лаборатории с водопроводной. И что вы думаете? В большинстве случаев магазинные образцы ничем не отличались от взятых из-под крана. Кроме, пожалуй, воды, обогащенной фтором, которая предназначена для детей.

Казалось бы, жители сельской местности поставлены в еще более комфортные условия по сравнению с горожанами: в распоряжении сельчан не только колодцы, но и скважины все с той же артезианской водой. Однако реальность не столь радужная. Основным минус любого колодца — проникновение в него поверхностных вод. Наверняка многие обладатели этого желанного деревенского атрибута замечали, как после сильных дождей уровень воды прибывает. А это значит, что туда скатывается дождевая вода, причем вместе с грязью, мусором и смытыми с близлежащих грядок удобрениями.

В 2013 году специалисты международного общественного объединения “Экопартнерство” провели обследование колодцев Минской области. На содержание нитритов и нитратов протестировали 782 источника воды, опросили около тысячи жителей Вилейского, Пуховичского, Клецкого, Копыльского и Несвижского районов. Экологи выяснили, что около половины всех колодцев имеют повышенное содержание загрязнителей, и доказали, что расположенный ближе 25 метров от источника сарай или туалет может отравить воду.

Часто даже в новых колодцах (а по традиции их обустройство продолжается и в наше время) владельцы отмечают появление мутной воды, слизи, ила и других осадков. Некоторые предпочитают колодцам персональные артезианские скважины. Благо фирм, оказывающих услуги по бурению, более чем достаточно. Стоит обустройство скважины сравнительно недорого — от 500 тысяч рублей за один погонный метр (копка обычного колодца в зависимости от глубины обойдется в 12—20 миллионов рублей). По качеству воды скважина может стать достойной альтернативой колодцу. Правда, вода оттуда все равно будет источать запах и вкус железа. А оборудование для очистки стоит недешево.

Еще один “альтернативный” источник утоления жажды — родники. В нашей стране их довольно много, отдельные пользуются повышенным интересом, поскольку считаются целебными. Например, в окрестностях Гродно благоустроено несколько родников. Многие горожане наведываются к ним со своей тарой, чтобы запастись водой и не пользоваться центральным водопроводом.

Но если вода родниковая, это вовсе не означает, что она качественная и безопасная. Весной специалисты Гродненского областного Центра гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья провели обследование восьми природных источников из числа самых популярных. Вода проверялась по санитарным, химическим

и микробиологическим показателям. В четырех родниках обнаружили проблемы, из-за которых воду признали не соответствующей требованиям: претензии по мутности, содержанию нитритов, микрофлоры и т. д.

Еще один пример — очень популярный минский источник в Веснянке, возле Храма Покрова Пресвятой Богородицы. Говорят, вода из него не только вкусная, но и полезная. Якобы лечит от разных хворей, продлевает жизнь. Да к тому же бесплатная, что тоже плюс. А еще этот источник считается святым. Здесь регулярно проводятся молебны. Однако результаты исследований, проведенных специалистами Центра гигиены и эпидемиологии, неутешительны: вода непригодна для питья. Этот источник является исключительно декоративным. Тем не менее многих минчан этот факт не останавливает. Более того, информационные таблички о том, что эту воду пить нельзя, постоянно срывают.

Всего же в Минске 11 декоративно-питьевых источников, из которых можно пить воду. Они находятся на балансе УП “Минскводоканал”. Но специально ехать за этой водой не стоит, ведь подается она в общественные краны из тех же артезианских скважин, а то и просто из городской водопроводной сети. За качеством воды из этих источников следят специалисты, исследования проводятся в среднем раз в неделю.

Пробовать же воду из неблагоустроенных криниц экологи вовсе не рекомендуют. В лесах и болотах бьет немало ключей, однако качество воды в них никто не контролирует. В прозрачной и чистой на вид, приятной на вкус воде могут водиться кишечная палочка и другие бактерии и микробы, являющиеся возбудителями опасных болезней. Не говоря уже о токсичных веществах, которыми загрязнены грунтовые воды в силу “человеческого фактора”.

Комментарии специалистов

В Минске и Гамбурге вода одинаковая

Анатолий Кудельский, заведующий лабораторией гидрогеологии и гидроэкологии Института природопользования НАН, профессор:

— Основной источник питьевого водоснабжения белорусов (95%) — подземные водоносные горизонты. Их единственный недостаток — высокая концентрация железа, реже — марганца и бора. По крайней мере с проблемой, когда из кранов течет рыжеватая жидкость, многие знакомы. В свое время по территории нашей страны со стороны

Скандинавии прополз ледник, который, как бульдозер, двигал перед собой огромные массы горных пород. В результате к нам попало много гальки, скальных обломков, в которых содержатся железистые минералы, в частности пирит. И тут уже ничего не поделаешь.

Сейчас строится много станций по обезжелезиванию воды, хотя дело это не очень эффективное. Принцип их работы состоит в том, чтобы пропустить воду через систему воздушно-кислородных водопадов, где закисное железо превращается в ржавчину и выпадает в виде осадка. Но после этого вода поступает в распределительную систему, состоящую в основном из железных труб, и снова “напитывается” железом. Получается, надо либо полностью менять трубопроводы на пластиковые, либо смириться с тем, что в районах с повышенным содержанием пирита вода из кранов так и будет течь в лучшем случае светло-рыжего цвета.

Кстати, та же проблема повышенного содержания железа в воде существует и в соседствующей с нами Польше, а также в Германии — везде, где раньше продвигался ледник. В свое время мы проводили исследования совместно с немецкими коллегами и установили, что качество воды и в Гамбурге, и в Минске абсолютно одинаковое.

Белорусам жажда не грозит

Татьяна Ковалева, начальник отдела использования и охраны вод Минприроды:

— В последнее время вокруг темы воды все чаще возникают тревоги. Оказывается, в мире ее не так и много, а та, что есть, загрязняется. Вот и спешат люди на волне подобных страхов в магазин, раскупают бутилированную воду. А ведь по информации наших специалистов, объемы потребления воды в Беларуси в последние годы имеют тенденцию даже к снижению. Например, в 2005 году мы использовали около 1,7 миллиона кубических метров воды, а в 2014-м этот показатель составил чуть более 1,5 миллиона. Возобновляемость же, подчеркну, именно артезианских, подземных вод у нас около 15 миллионов кубометров ежегодно! Так что уж кому-кому, а жителям нашей страны жажда не грозит. В то же время они могут быть спокойны: до артезианских вод загрязнители вряд ли “дотянутся”.